
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

сятилетию XVIII в. В остальных же пятнадцати главах анализируются события последующих десяти лет, что само по себе наглядно демонстрирует значимость именно этого десятилетия в рассматриваемой теме российской экспансии на юго-восток. С одной стороны, предшествующий период можно рассматривать как подготовительный: постепенное, почти стихийное освоение русскими Южной Сибири объективно готовило плацдарм для дальнейших действий в случае ослабления противостоящих сил, и такое ослабление наступило именно в начале XVIII в., когда джунгарское государство оказалось лицом к лицу с Цинским Китаем и одновременно должно было бороться с тюркскими политическими образованиями. В этих условиях ему трудно было активно отстаивать северные рубежи, где неожиданно стали появляться русские крепости. С другой стороны, этой экспансии вполне могло бы и не быть без активной целеполагающей деятельности двух личностей российской истории: Петра I, надеявшегося найти на Востоке золото для своих военных кампаний, и первого губернатора Сибири князя М. П. Гагарина (ок. 1659—1721). Их скорый уход с исторической арены — Гагарин уже в 1718 г. попал в опалу, был заточен в тюрьму, а потом казнен, Петр же пережил его всего на четыре года — привел и к сворачиванию экспансии, правда, при закреплении русских на новых границах у преддверий южных гор.

В изложении этих во многом увлекательных и даже авантюрных событий авторы открывают немало удивительных деталей: чего стоит тайный указ Петра I в январе 1721 г. — под прикрытием торговли начать разведку золотоносных земель в Западном Китае (в районе г. Синин) и в Восточном Тибете с целью последующего их захвата (см. главу 21). Сложно сказать, решился ли бы Петр на это отчаянное предприятие, грозившее военным столкновением с Цинским Китаем, и неясно, было ли предпринято что-либо в отношении разведки указанных земель. Другое его распоряжение, содержащееся в том же тайном указе, — о сносе большинства новопостроенных крепостей на Иртыше — исполнено не было.

К небольшим недостаткам книги можно отнести некоторые неточности востоковедного характера. Особенно это касается не очень оправданной попытки пересмотра идентификации топонимов Селим и Даба/Доба с переносом их к северу пров. Ганьсу (глава 10). Основной причиной для пересмотра идентификации стал факт наличия в близком соседстве с Селимом и его городом-спутником Дабой/Добой Великой Китайской стены. Косвенным аргументом служил также большой промежуток времени (две или, по другим сведениям, почти три недели), потребовавшийся русскому путешественнику Ф. Трушникову, чтобы добраться до этих мест от Кукунора.

Между тем известно, что древний город Синин монголами назывался с искажением, например, Г. Ц. Цы-

биков зафиксировал форму «Сэлин»³. Указание же на близость к Стене в действительности только подтверждает идентификацию Селима с Синином, поскольку известно, что она доходила до этого города⁴, хотя в наше время от этого ее участка ничего не осталось. Вопрос относительно длительности путешествия Трушникова остается открытым — вероятно, были какие-то факторы, замедлившие его продвижение. В любом случае этот аргумент не может перевесить все остальные. Что касается города-спутника Селима (по показаниям Трушникова, Добу и Селим разделяли 20 верст, см. с. 149), то, на мой взгляд, логичнее всего было бы предложить, что им является небольшой городок Доба (Duoba), находящийся примерно в 20 км от Синина на пути от озера Кукунор⁵.

Можно также немного посоветовать на то, что авторы в заключении не поместили анализируемый период в контекст будущих событий, без чего читатель оказывается в состоянии своего рода нереализованного *саспенса*.

Высказанные замечания, разумеется, никоим образом не умаляют достоинств книги, во многих отношениях являющейся образцовой.

Монгольская литература и «Чевенгур»

Л. Г. Скородумова. Рец. на: *Андрей Платонов. Чевенгур / пер. с рус. О. Чинбаяра. Улаанбаатар, 2017.*
DOI: 10.25882/z6p3-b695

Монгольская литература, вставшая в 20-е гг. прошлого столетия под знамя М. Горького, проповедующая им принцип активности, на протяжении многих десятилетий осваивала богатый опыт художественной литературы соседней страны. На монгольский язык переведены практически все значимые произведения русской и советской классики. По признанию самих писателей, современную монгольскую литературу с развитыми системой жанров и стилистикой невозможно себе представить без связи ее с русской и советской литературой. Сама пере-

³ Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в 2 т. Том 1: Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск: Наука, СО, 1991. С. 43.

⁴ Luo Zewen, Dai Wenbao, Wilson D., Drège J.-P., Delahaye H. Die Große Mauer. Geschichte, Kultur- und Sozialgeschichte Chinas. Augsburg: Weltbild Verlag, 1990. Я хотел бы поблагодарить Х. Вальравенса (Берлин) за указание на содержащуюся в этой книге карту с обозначением участка Стены в районе Ланьчжоу и Синина.

⁵ Краткая информация о данном населенном пункте доступна на веб-странице <http://www.wikiwand.com/fr/Duoba> (дата обращения: 22 мая 2018 г.). Как указывают В. Б. Бородаев и А. В. Контев, историк Г. Е. Катанаев идентифицировал Дабу, упомянутую Трушниковым, с городом Датун, но такая идентификация неубедительна как в отношении топонимики, так и в отношении расстояния до Синина.

водная литература ныне является органической частью собственной национальной словесности.

Такие корифеи монгольской литературы XX в., как замечательные прозаики и поэты С. Эрдэнэ, Б. Явуухулан, Д. Батбаяр и многие другие часто говорили о своем родстве с поэтикой и самим духом великой русской литературы, ставшей для них подлинной школой писательства. В творчестве почти всех видных писателей второй половины XX—начала XXI в. можно найти переклички, параллели на уровне текста, реминисценции.

Литературные связи продолжают развиваться в новых исторических условиях как важная составляющая часть российско-монгольского двустороннего гуманитарного сотрудничества.

Сегодня в Монголии сохраняется стабильный интерес к русскому языку и к русской культуре, о чем свидетельствует большое количество школ с преподаванием на русском языке, активное участие в проводимых в столице и других монгольских городах конкурсах на лучший перевод русской поэзии. Можно сказать, что литература России сегодня востребована и писателями, и в целом монгольской культурой, она по-прежнему служит ориентиром в творчестве. После 1990 г. вышел ряд новых переводных книг с русского: сборники рассказов А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, стихи А. Ахматовой, С. Есенина, И. Бродского и т. д. В том числе к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина в 1999—2000 гг. здесь было опубликовано сразу несколько книг поэта на монгольском языке. К этому следует добавить вышедший недавно блестящий перевод романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» («Гэм зэм»), выполненный известным дипломатом Ц. Гомбосурэном. Книга стала знаковым событием в культурной жизни страны. При этом если в поэтике Достоевского сохраняется некая противоречивость по отношению к монгольскому менталитету, то роман Ч. Айтматова «Плаха» («Цаазын тавцан»), переведенный в 1989 г., по сей день остается одним из самых популярных среди монгольских читателей. Талантливый перевод, осуществленный известным монгольским русистом Г. Акимом, считается образцом в искусстве художественного перевода.

Нужно отметить, что в последние годы в Монголии вышли в свет переводы произведений авторов из серии «возвращенной литературы», например, рассказы С. Довлатова, романы Г. Газданова «Вечер у Клер», «Возвращение Будды», роман В. Войновича

«Необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Лолита» В. Набокова, «Архипелаг-Гулаг» А. Солженицына, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Москва-Петушки» В. Ерофеева и др.

Наконец, в 2017 г. увидел свет знаменитый роман А. Платонова «Чевенгур» на монгольском языке. Это, безусловно, знаковое событие в культурной жизни Монголии, которое стало возможным исключительно благодаря появлению нового поколения писателей-переводчиков с блестящим знанием русского языка. Переводчику требуется знать не только тонкости русской культуры, менталитета, но и особенности русского быта. Автор монгольского перевода «Чевенгура» О. Чинбаяр, безусловно, обладает всеми этими знаниями, а также требуемыми навыками художественного перевода. Язык А. Платонова относится к категории «непереводимого», поэтому труд О. Чинбаяра тем более заслуживает похвалы. Преодолев многочисленные трудности лексического характера (просторечия, диалектизмы, историзмы, технические термины), он выполнил основную задачу переводчика — передать на родном языке образ художественного произведения.

О. Чинбаяру, в частности, помог «Путеводитель по роману А. П. Платонова „Чевенгур“» Е. А. Яблокова. О стиле языка А. Платонова Е. А. Яблоков писал: «Характернейшая черта стиля Платонова 1920—1930-х годов — необычный, „неправильный“ язык его прозы, соответствующий той причудливо сюрреалистической художественной реальности, которая изображается в платоновских произведениях. Окказиональные, индивидуально-авторские словоупотребления подчас вызывают у читателя недоумение...»⁶. Вот как были переведены некоторые лингвистически малопонятные фразы на монгольский язык: «...хлеб в олеонафт макать...» переведен как: «...*тосолгооны шингэнд хүртэл талхаа дэвтээж...*», «чесали пролежни...» — «...*хэвтрийн холгоосоо маажина...*», «...а ты что завок?...» — «...*харин чи минь яагаад хөичихөө вэ?...*»⁷

Но перевод — это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур. Выход романа А. Платонова «Чевенгур» на монгольском языке — творческая победа О. Чинбаяра, талантливого переводчика, но это также бесценный вклад в сокровищницу отечественной, монгольской литературы и в копилку литературных связей двух наших стран.

⁶ Яблоков Е. А. Путеводитель по роману А. П. Платонова «Чевенгур». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 48.

⁷ Платонов А. Чевенгур / пер. О. Чинбаяра. Улаанбаатар. 2017. С. 27—29.